

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 321.015

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-2-447-455

EDN PCBRGV

Оригинальное исследование

Диалектика советской и партийной власти в условиях кризиса российской государственности: политический анализ

Королев П.А.

Тульский государственный университет,
Россия, 300012, г. Тула, пр-т Ленина, д. 92

E-mail: legatx@mail.ru

Аннотация. Исследование динамики институциональных трансформаций в периоды системных кризисов государственности является критически важным для понимания механизмов устойчивости политических систем. Несмотря на обширную историографию, в науке сохраняется методологическая тенденция к отождествлению советской и партийной властей, что создает пробел в понимании внутренних причин разрушения государственного аппарата в переломные моменты истории. Целью работы является раскрытие природы и динамики отношений между партийными и советскими структурами как ключевого фактора устойчивости и кризиса российской государственности в 1917–1918, 1988–1991 и 1993 годах. В основе работы лежит сочетание институционального подхода, структурно-функционального и герменевтического анализа, сравнительно-исторического и диалектического методов. Автором доказано, что устойчивость российской государственности в XX веке базировалась на синтезе анархического потенциала Советов и этатистской партийной вертикали, а разрушение этого симбиоза неизбежно вело к государственному коллапсу. Научная значимость исследования заключается в переосмыслении логики кризисов 1917, 1991 и 1993 годов через призму борьбы партийного содержания и советской формы власти, что позволяет по-новому взглянуть на причины Гражданской войны, распада СССР и политического кризиса в РФ в 1993 году.

Ключевые слова: советская власть, партийная власть, диалектика власти, политический процесс, Великая российская революция, распад СССР, гражданская война в России, политический кризис 1993 года

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Королев П.А. 2026. Диалектика советской и партийной власти в условиях кризиса российской государственности: политический анализ. *Via in tempore. История. Политология*, 53(2): 447–455. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-447-455. EDN: PCBRGV

Dialectics of Soviet and Party Power in the Context of the Russian Statehood Crisis: A Political Analysis

Pavel A. Korolev

Tula State University,
92 Lenin Ave., Tula 300012, Russia

E-mail: legatx@mail.ru

Abstract. The study of statehood transformation mechanisms during systemic crises remains critical for understanding the factors of political stability and institutional resilience. Current scholarship often conflates

party and Soviet structures, creating a methodological gap that obscures the internal contradictions of the 20th-century Russian political process. This research reveals the institutional dialectics and functional interaction between Soviet and party power as autonomous elements during the pivotal transitions of 1917–1918, 1988–1991, and 1993. The study integrates structural-functional, institutional, and comparative-historical analyses with a hermeneutic examination of party documents and memoirs. The results demonstrate that the system's stability relied on a precarious symbiosis between the statist party hierarchy and the mobilization potential of the Soviets; the erosion of this balance precipitated the state's eventual collapse. This work contributes to the field by redefining the logic of 20th-century crises through the tension between the “party content” and the “Soviet form”, offering a more precise explanation for the root causes of the Civil War and the disintegration of the USSR.

Keywords: Soviet power, party power, dialectics of power, political process, Great Russian Revolution, collapse of the USSR, Civil War in Russia, Political Crisis of 1993

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Korolev P.A. 2026. Dialectics of Soviet and Party Power in the Context of the Russian Statehood Crisis: A Political Analysis. *Via in tempore. History and political science*, 53(2): 447–455 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-447-455. EDN: PCBRGV

Введение

В массовом сознании современного российского общества советская власть зачастую отождествляется с партийной властью большевиков и коммунистов. Между тем эти две формы власти принципиально различны и сыграли диаметрально противоположные роли в российском политическом процессе XX века.

Теоретический анализ исследования базируется на выявлении внутреннего противоречия между анархическим потенциалом советской власти и этатизмом партийной власти в кризисные периоды российской государственности XX века. Советская власть оказалась неспособна к государственному строительству из-за своей стихийности и децентрализации. В рамках марксистско-ленинской парадигмы слома старого мира она выступает как власть-отрицание, поэтому советская власть идеально подходит для разрушения государства в ходе революции, но создать новую стабильную государственную власть она не способна. Государство выжило благодаря поглощению советской власти партийной властью большевиков. Проблема исследования заключается в методологическом противоречии между формальной «советской» структурой и партийным содержанием, где освобождение Советов от партийного контроля приводит к деструкции государства. Государственная система, называвшаяся «властью Советов», рухнула именно тогда, когда Советы получили реальную политическую власть, т. к. Советы без партийного стержня большевиков и коммунистов несли в себе не созидательный, а деструктивный (анархический) заряд.

Таким образом, постановка проблемы обнажает скрытый онтологический кратологический конфликт в отечественном политическом процессе XX века, а теоретический анализ дает инструментарий в виде разграничения анархического и этатистского начал для объяснения краха СССР и политического кризиса в РФ 1993 года.

Объект и методы исследования

Объектом представленного исследования выступает российский политический процесс XX века в периоды системных трансформаций государственности в 1917–1918, 1988–1991, 1993 годах. Предметом работы является институциональная диалектика и функциональное взаимодействие советской и партийной власти как ключевых элементов российской политической системы XX века.

Цель исследования – раскрыть природу и динамику отношений между партийными и советскими структурами как ключевой фактор устойчивости и кризиса российской государственности в 1917–1918, 1988–1991 и 1993 годах.

Исследование опирается на ряд научных подходов:

- структурно-функциональный анализ использовался для выявления ролей, которые играли партия большевиков и коммунистов (стабильность и управление) и Советы (легитимация и мобилизация масс);
- институциональный подход применен для анализа Советов и партии большевиков и коммунистов как самостоятельных политических институтов с различной природой легитимности и принципами функционирования;
- сравнительно-исторический метод позволил сопоставить опыт Парижской коммуны, российских революционных Советов 1917 года и Советов периода «парада суверенитетов» конца XX века, выявив в них общие закономерности, такие как анархический характер советской власти и стабилизирующий потенциал партийной власти;
- диалектический метод помог рассмотреть единство и борьбу советской формы и партийного содержания как внутренний мотив существования и одновременно причину распада СССР;
- герменевтический анализ текстов использован при работе с трудами В.И. Ленина («Государство и революция»), партийными документами и мемуарами (А.В. Колчак) для выявления истинных смыслов, заложенных в концепцию советской власти.

Результаты и их обсуждение

Прежде чем переходить к анализу роли советской и партийной власти в российском политическом процессе XX века, следует рассмотреть их природу.

Так, например, под советской властью следует понимать политическую организацию масс, формирующуюся в противовес элитарным политическим структурам, прежде всего, буржуазно-капиталистическим, с целью завоевания и осуществления государственной власти. Подобное определение можно вывести из той трактовки советской власти, которую давал В.И. Ленин в 1919 году: «...только рабочие, только трудящиеся крестьяне, исключая эксплуататоров, составляют массовые организации — Советы, и этим Советам передается вся государственная власть» [Ленин, 1969, с. 238–239]. Особенности советской власти являются:

- классовый характер (в России были Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [Щербаков, 2017, с. 38]) и, как следствие, низкий уровень административно-управленческого профессионализма их членов;
- децентрализованный и многоуровневый характер (структуры советской власти поднимались от сельских и волостных Советов до Всероссийского/Всесоюзного Съезда Советов, Верховного Совета СССР [Щербаков, 2017, с. 39–40]);
- отсутствие разделения властей (Советы выполняли законодательную, распорядительную, исполнительную и судебную функции власти). Эта особенность советской власти восходит к идеям К. Маркса: «Коммуна должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей, и исполняющей законы» [Маркс, Энгельс, 1960, с. 342]. После провозглашения в России диктатуры пролетариата разделение властей с точки зрения большевистской идеологии теряло всякий смысл, т. к. вся власть уже была в руках трудящихся и осуществлялась в их интересах: нечего было более сдерживать и уравнивать.

В. Ленин в работе «Государство и революция» подтверждает тезис К. Маркса о том, что коммунальная, т. е. советская власть, делает власть государства излишней [Ленин, 1953, с. 50–51], таким образом противопоставляя государственную и советскую власть. Исходя из классового и децентрализованного характера советской власти, можно предположить, что она по своей природе обладает анархическими и даже антигосударственными чертами, прежде всего в отношении слома старого (буржуазного, капиталистического) государственного порядка. Однако сама по себе советская власть без дополнительного политического стержня оказывается недолговечна и слишком децентрализована (многопартийна, многофракционна) для того, чтобы стать новым государственным порядком. Имеющийся исторический опыт её осуществления подтверждает это предположение.

Первой практической попыткой осуществления советской власти можно считать деятельность Парижской коммуны в 1871 году. По своей сути, Парижская коммуна была левым многопартийным Парижским Советом, подобно левому многопартийному (эсеры, меньшевики, большевики) Петроградскому Совету в 1917 году. Парижская коммуна также стала первой

попыткой установления диктатуры пролетариата. Она объявила о своей политической самостоятельности, но не смогла наладить управление на контролируемой территории. Фракции Парижской коммуны (бланкисты, якобинцы и прудонисты) конфликтовали друг с другом, а на руководящие должности кандидаты отбирались не по принципу профессионализма, а по принципу социального происхождения [Bergman, 2014, с. 1419]. Парижская коммуна плохо контролировала ситуацию на подконтрольной территории и была быстро разгромлена своими политическими оппонентами. У Парижской коммуны 1871 года будет много общего с Петроградским Советом 1917 года: их лидеры плохо контролировали ситуацию в столицах, обе структуры были левыми и многопартийными, а управлялись центральными или исполнительными комитетами, деятельность обеих пришлась на период падения монархических режимов во Франции и России с сопутствующим нарастанием анархии в данных государствах.

Советская власть в России была использована В.И. Лениным для реализации своей политической программы. В октябре 1917 года на II Всероссийской Съезде Советов была провозглашена Республика Советов и приняты первые декреты советской власти. Именно тогда советская власть успешно преодолела локальный масштаб деятельности, выйдя на государственный уровень. В.И. Ленин использовал опыт Парижской коммуны и легитимность Советов в своих первых государственных решениях: демонтировал старую армию и старую бюрократию, отделил церковь от государства, ввел рабочий контроль и бесплатное образование [Дубровский, 2024, с. 20].

Таким образом, советская власть в России в государственном масштабе окончательно устанавливается лишь 25 октября 1917 года. Несмотря на то, что Петроградский совет возник 27 февраля 1917 года, еще до отречения Николая II, и позиционировал себя как всероссийский центр революционной демократии, его все же нельзя признать центром власти государственного масштаба. Например, его Приказ № 1 был адресован лишь Петроградскому гарнизону, а не всей российской армии [Араkelова, Загоруйко, 2011, с. 96]. Кроме того, Петроградский совет признал власть единственного легального органа государственной власти в России того периода – Временного правительства, назначенного императором Николаем II перед своим отречением [Яковлев, 2019, с. 15]. Иными словами, Петроградский совет не имел официально выраженной и последовательной политической воли на расширение своей власти до государственного масштаба, а его лидеры предпочли инкорпорироваться во Временное правительство, видимо, опасаясь агрессивных и малоуправляемых солдатских, матросских и рабочих масс. Петроградский совет в полной мере сумел продемонстрировать антигосударственный характер советской власти: именно он Приказом № 1 внес существенный вклад в окончательное разложение армии и нарастание хаоса в России, именно структуры, созданные Петроградским советом (Военно-революционный комитет) [Демидов, 2022, с. 100], свергли Временное правительство в октябре 1917 года.

Кроме того, нельзя игнорировать и тот факт, что помимо Петроградского совета существовали и другие Советы на территории России, деятельность которых вела к дезорганизации системы государственного управления. На это, например, указывает А.В. Колчак в ходе своего допроса: «Приказ № 1 был сообщен царско-сельской радиостанцией за подписью Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Когда на одном из митингов, на котором собралось огромное число свободных от службы команд, меня спросили, как относиться к этому приказу, я сказал, что для меня этот приказ, отданный Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, не является ни законом, ни актом, который следовало бы выполнять, пока он не будет санкционирован правительством, так как в силу настоящего положения Советы Рабочих и Солдатских Депутатов могут собираться в любом месте, в любом городе, и почему в таком случае приказ Петроградского Совета является обязательным, а необязателен приказ Совета в Одессе или в другом месте? Во всяком случае, я считаю, что этот приказ не имеет для меня никакой силы, и я буду выполнять только те приказы, которые буду получать или от правительства, или от ставки» [Допрос Колчака, 1920].

Если советская власть – это власть разрушительная для государства, то возникает закономерный вопрос: «Как же она смогла создать СССР, ставший одной из двух мировых сверхдержав?». Ответ на этот вопрос состоит в том, что создавала СССР не советская власть, а власть партийная.

Итак, под партийной властью в представленном исследовании понимается власть партии большевиков/коммунистов как политическая организация общества, при которой посредством контроля над государственными органами ею осуществляется государственная власть. При этом следует отметить, что партийная власть не тождественна однопартийной политической системе, т. к. политических партий может быть несколько, но лишь у одной из них имеется реальная государственная власть. Например, в составе СНК 1917–1918 годов были не только большевики, но и левые эсеры [Фадеев, Кисляков, 2022, с. 74], однако в реальности политические решения принимали именно большевики, а левые эсеры в этой системе скорее выполняли функцию меньшинства — демократического фасада новой государственной власти. Например, мнение левых эсеров по вопросу заключения Брестского мира большевики проигнорировали [Холяев, 2022, с. 119].

Особенностями рассматриваемой партийной власти являются:

- жесткая дисциплина (партийная власть не терпит не только межпартийной, но и внутривнутрипартийной оппозиции [Партия и Коминтерн, 1926, с. 106–109]);
- контроль над советскими и государственными структурами [Суданец, 2021, с. 34] (партийная власть выступает в политическом пространстве зачастую не от собственного лица, а от их имени).

Как и власть советская, партийная власть в России складывается не сразу: если становление советской власти занимает период времени с февраля по октябрь 1917 года, то становление партийной власти приходится на октябрь 1917 года – январь 1918 года. Окончательно партийная власть в России устанавливается 6 января 1918 года. В этот момент РСДРП(б) выступала под лозунгом «Вся власть Советам!». От имени II Всероссийского Съезда Советов были приняты первые декреты советской власти. II Всероссийский съезд Советов подтвердил обязательство провести выборы в Учредительное собрание, организованные ранее Временным правительством. Однако, когда стало понятно, что большевики не только проиграли на выборах в Учредительное собрание, но и не могут добиться от него реализации своих целей, произошло поглощение советской власти партией большевиков [Хафизова, Растамханова, 2018, с. 1274]. Разогнав Учредительное собрание, большевики выступили от имени советской власти, взяв её под свою защиту, а точнее, под свой контроль.

Возникает парадоксальная гипотеза, когда «белые», воюя против «красных», прямо воевали против большевиков, а косвенно за освобождение советской власти от власти партийной. Речь не идет о том, что «белые» желали установления советской власти. Напротив, они предпочитали устанавливать военные администрации с земствами и думами. Речь идет о том, что «белые», стремясь уничтожить партийную власть большевиков, невольно содействовали освобождению от её контроля советской власти. Благодаря приверженности «белого» движения принципу «непредрешенчества», на начальном этапе Гражданской войны в России возникали возможности для демократической контрреволюции с сохранением советской власти (эсеро-меньшевистской), но уже без партийной власти большевиков [Калягин, 2013, с. 150].

Взяв под контроль советскую власть и выиграв Гражданскую войну в России, большевики смогли создать стержень новой государственности, перенеся внутривнутрипартийную дисциплину и «генеральную линию» партии на государственный механизм управления СССР [Юрганов, 2021, с. 83]. И до тех пор, пока этот партийный стержень новой государственности существовал, существовала сверхдержава СССР.

Ситуация начинает меняться в 1988 году: на XIX Всесоюзной партконференции определяются параметры предстоящей реформы политической системы. Суть реформы состояла в том, чтобы расширить самостоятельность советской власти за счет власти партийной под лозунгом «Революция продолжается!» [Сазанов, 2011, с. 131]. Учреждались Съезды народных депутатов на союзном, республиканском и региональном уровнях. Эти съезды формировали соответствующие Верховные Советы, которые и забирали себе часть государственной власти у партийных структур КПСС.

В том же 1988 году Верховный Совет Эстонской ССР принимает первую в СССР Декларацию о государственном суверенитете, начав «войну законов» [Хашина, 2021, с. 55].

В 1989–1990 годах процесс принятия деклараций о суверенитете союзными республиками продолжился. Сущность возникшего конфликта между партийной и советской властью сводилась к вопросу о том, кто из них сувереннее, т. е. выше. При поддержке руководства СССР в лице М.С. Горбачева в данном противостоянии победила советская власть: в 1990 году была отменена ст. 6 Конституции СССР 1977 года о руководящей и направляющей роли КПСС, являвшейся ядром политической системы СССР. Лишая самого себя как Генерального секретаря ЦК КПСС власти в СССР путем ослабления партийной власти, М.С. Горбачев был вынужден ввести в том же 1990 году пост Президента СССР, чтобы восстановить рычаги управления государством. Однако это решение запоздало. Советская власть на местах, ощутив свою силу, требовала больших ресурсов в условиях надвигавшегося экономического коллапса. Не имея своих собственных ресурсов для удержания лояльности советской власти в союзных республиках, М.С. Горбачев использовал ресурсы РСФСР, что привело к его конфликту с Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным. Началась борьба за российские ресурсы, в которой Б.Н. Ельцин, стремясь удержать контроль над регионами РСФСР, предложил их лидерам: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить» [Кулемзин, 2024, с. 25]. Это помогло ему перехватить инициативу в моменте, но создало риски распада самой России в 1990-х годах.

Лишившись российских ресурсов, партийная власть в СССР более не могла выполнять свою главную функцию – быть стержнем всей государственной системы СССР. Советской властью был поставлен вопрос о целесообразности сохранения СССР, который был разрешен по итогам референдума в марте 1991 года в пользу сохранения СССР как «обновленной федерации равноправных суверенных республик» [Постановление ВС СССР, 2007, с. 18]. Начавшийся Новоогаревский процесс, направленный на разработку нового союзного договора, привел к созданию договора Союза Советских Суверенных Республик – децентрализованной мягкой федерации. Часть бывших союзных республик (Армения, Грузия, Молдавия, Литва, Латвия, Эстония), бойкотировавших референдум, в нем не участвовала [Лукашин, 2011, с. 140]. В результате Новоогаревского процесса воля советских граждан, высказавшихся на референдуме за сохранение СССР (76,4 %), была проигнорирована: конфедеративное государство, создаваемое вместо Союза Советских Социалистических Республик, не обладало единой налоговой и банковской системами, закладывались правовые основы к созданию у союзных республик собственных валют, армий и т. д. [Лукашин, 2011, с. 147–148].

Чтобы не допустить распада СССР, часть партийной элиты предприняла попытку государственного переворота (путч ГКЧП) с целью срыва подписания нового союзного договора. Однако нерешительность лидеров ГКЧП и поддержка армией советской власти привела к провалу данного политического выступления. После ареста ГКЧП КПСС стала запрещаться на территории союзных республик, что следует расценивать как полное поражение партийной власти в противостоянии с советской властью. В результате этого поражения в декабре 1991 года будут подписаны Беловежские соглашения, зафиксировавшие прекращение существования СССР [Лукашин, 2011, с. 149–152].

Однако с поражением партийной власти не прекратилась власть советская, которая сохраняла свой разрушительный для государства потенциал. В 1992–1993 годах в России советская власть в лице Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ вступила в конфликт с президентской властью, продолжая уничтожать основы уже не союзной, а российской государственности. Однако данный конфликт разрешился в октябре 1993 года победой Президента РФ Б.Н. Ельцина и запретом советской власти на всей территории России [Вайшнарвич, 2018, с. 41]. С ликвидацией советской власти в России стало возможным пресечь тенденцию её децентрализации и ликвидировать риски возможного распада самой РФ в 1990–2000-х годах.

Заключение

Таким образом, в российском политическом процессе XX века наблюдалось сложное взаимоотношение советской и партийной власти. Если вначале столетия партийная власть взяла под контроль советскую власть и тем самым обеспечила сохранение российской

государственности в виде СССР, то в конце столетия усиление советской власти привело к ликвидации партийной власти и распаду СССР. Следует отметить, что, хотя природа и партийной, и советской власти схожа и лежит в области гражданской инициативы, однако советская власть в российском политическом процессе проявила черты анархизма, а партийная власть – черты этатизма. Последнее, видимо, является следствием организационной специфики политической партии большевиков как кадровой политической организации с жесткой дисциплиной и личных качеств её лидеров. Проведенный анализ позволяет по-новому взглянуть на причины краха СССР, смещая фокус с экономических или личностных факторов на фундаментальный системный конфликт двух типов властной природы. Опыт 1993 года доказал нежизнеспособность советской власти. Ликвидация Советов и переход России к смешанной республике с сильной президентской властью стали необходимым условием для восстановления государственного суверенитета и преодоления центробежных сил. Исходя из вышесказанного, акцентируем внимание на том, что отождествление советской и партийной власти – это не упрощение, а ошибка, мешающая понять суть политического процесса в России XX века.

Список источников

- Допрос Колчака 1920. [Протоколы заседаний чрезвычайн. следств. комис. в Иркутске. Стеногр. отчет] / Под ред. и с предисл. К.А. Попова; Текст подготовлен к печати и снабжен примеч. М.М. Константиновым, Центрархив. Ленинград: Государственное издательство, 1925. Заседание чрезвычайной следственной комиссии 24-го января 1920 г. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/kolchak_a_w/text_1920_dopros_kolchaka.shtml (дата обращения: 16.01.2026).
- Партия и Коминтерн 1926. О «старой» и «новой» оппозиции: Сб. резолюций и постановлений. О единстве партии. Резолюция X съезда РКП(б) / Агитпроп ЦК ВКП(б) и МК ВКП(б). Москва: Госиздат, 136 с.
- Постановление Верховного Совета СССР «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 г.» 2007. Политические отношения и политический процесс в современной России. 1: 18.

Список литературы

- Аракелова М.П., Загоруйко М. В. 2011. Влияние событий Первой мировой войны и февраля 1917 г. на формирование российского офицерского корпуса. Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2: 87–101.
- Вайшнарвич Г.В. 2018. Сравнительный анализ правового регулирования выборов в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации в Российской Федерации и республиках в составе Российской Федерации во второй половине 1994 года. Юридические исследования. 6: 38–61.
- Демидов М.А. 2022. Влияние саботажных угроз на процесс формирования системы правового регулирования обеспечения безопасности советской власти в 1917 г. Вестник ННГУ. 3: 100–108. doi: 10.52452/19931778_2022_3_100
- Дубровский А.М. 2024. Футурологические представления раннего большевизма и политическая практика (1910-е – 1930-е гг.). Вестник БГУ. 4(62): 20–26. doi: 10.22281/2413-9912-2024-08-04-20-26
- Калягин А.В. 2013. Идеино-политическая платформа Самарского Комуча (к вопросу о причинах краха «Третьего пути» в гражданской войне). ИВ. 4: 136–157.
- Кулемзин А.М. 2024. Сохранение российской традиционной этноментальности есть путь сохранения целостности России. Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 66: 22–27. doi: 10.31773/2078-1768-2024-66-22-27
- Ленин В.И. 1953. Государство и революция. Учение марксизма и государстве и задачи пролетариата в революции. Москва: Политиздат, 121 с.
- Ленин В.И. 1969. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. Москва: Политиздат, Т. 38. Март ~ июнь 1919: 238–239.
- Лукашин А.В. 2011. Проблемы разработки и заключения нового Союзного договора в контексте антикризисного управления в СССР (март 1990 – август 1991). Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 3: 126–152.
- Маркс К., Энгельс Ф. 1960. Гражданская война во Франции. Собр. соч., изд. 2, т. 17. Москва: Политиздат, 841 с.

- Сазанов Д.С. 2011. Трансформация сознания перестроечной интеллигенции (по материалам журнала «Рабочий класс и современный мир»). Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 3–1: 126–135.
- Суданец Б.М. 2021. Как сто лет назад закончилась власть Советов. Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 1(24): 34–44.
- Фадеев М.К., Кисляков А.С. 2022. Опыт построения двухпартийной системы в советской России (октябрь 1917 – июль 1918 гг.). Технологос. 2: 71–81. doi: 10.15593/perm.kipf/2022.2.05
- Хафизова Р.Р., Растамханова С.Н. 2018. Созыв и разгром Учредительного собрания. Форум молодых ученых. 1(17): 1270–1275.
- Хащина Э.Э. 2021. Правовые акты о независимости прибалтийских республик 1988–1990 гг. как основа для моделирования механизма предотвращения сецессий. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 1: 52–73. doi: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-3
- Холяев С.В. 2022. Кондотьеры русской революции (было ли ярославское восстание 1918 года белогвардейским?). Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 3(47): 108–121. doi: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.09
- Щербаков А.С. 2017. Органы местной советской власти: особенности изменения статуса и правового положения. Juvenis scientia. 7: 36–40.
- Юрганов А.Л. 2021. Рождение и трансформация «генеральной линии» ЦК ВКП(Б) в политической борьбе второй половины 1920-х – начала 1930-х гг. Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 7: 83–113. doi: 10.28995/2686-7249-2021-7-83-113
- Яковлев Н.А. 2019. Историографические проблемы периода двоевластия в Великой российской революции. Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 1: 14–23. doi: 10.18384/2310-676X-2019-1-14-23
- Bergman J. 2014. The Paris Commune in Bolshevik Mythology. English Historical Review. Vol. 79, № 541: 1412–1441.

References

- Arakelova M.P., Zagorujko M.V. 2011. Vlijanie sobytij Pervoj mirovoj vojny i fevralja 1917 g. na formirovanie rossijskogo oficerskogo korpusa [The Impact of the Events of the First World War and February 1917 on the Formation of the Russian Officer Corps]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo). 2: 87–101.
- Vajshnarovich G.V. 2018. Sravnitel'nyj analiz pravovogo regulirovanija vyborov v zakonodatel'nye (predstavitel'nye) organy gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii v Rossijskoj Federacii i respublikah v sostave Rossijskoj Federacii vo vtoroj polovine 1994 goda [Comparative Analysis of Legal Regulation of Elections to Legislative (Representative) Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation in the Russian Federation and the Republics within the Russian Federation in the Second Half of 1994]. Juridicheskie issledovanija. 6: 38–61.
- Demidov M.A. 2022. Vlijanie sabotazhnyh ugroz na process formirovanija sistemy pravovogo regulirovanija obespechenija bezopasnosti sovetskoj vlasti v 1917 g. [The Impact of Sabotage Threats on the Formation of the System of Legal Regulation of Ensuring the Security of Soviet Power in 1917]. Vestnik NNGU. 3: 100–108. doi: 10.52452/19931778_2022_3_100
- Dubrovskij A.M. 2024. Futurologicheskie predstavlenija rannego bol'shevizma i politicheskaja praktika (1910-e – 1930-e gg.) [Futurological Ideas of Early Bolshevism and Political Practice (1910s – 1930s)]. Vestnik BGU. 4(62): 20–26. doi: 10.22281/2413-9912-2024-08-04-20-26
- Kaljagin A.V. 2013. Idejno-politicheskaja platforma Samarskogo Komucha (k voprosu o prichinah kraha «Tret'ego puti» v grazhdanskoj vojne) [Ideological and Political Platform of the Samara Komuch (On the Causes of the Collapse of the "Third Way" in the Civil War)]. IV. 4: 136–157.
- Kulemzin A.M. 2024. Sohranenie rossijskoj tradicionnoj jetnomental'nosti est' put' sohraneniya celostnosti Rossii [Preservation of Russian Traditional Ethnomenality is the Way to Preserve the Integrity of Russia]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 66: 22–27. doi: 10.31773/2078-1768-2024-66-22-27
- Lenin V.I. 1953. Gosudarstvo i revoljucija. Uchenie marksizma i gosudarstve i zadachi proletariata v revoljucii [State and Revolution. The Doctrine of Marxism and the State and the Tasks of the Proletariat in the Revolution]. Moscow: Politizdat, 121 p.
- Lenin V.I. 1969. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 vol. [Complete Works: in 55 volumes] / V. I. Lenin; Institut marksizma-leninizma pri CK KPSS. 5-e izd. [V.I. Lenin; Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. 5th ed]. Moscow: Politizdat, Vol. 38. Mart ~ ijun' 1919: 238–239.

- Lukashin A.V. 2011. Problemy razrabotki i zakljuchenija novogo Sojuznogo dogovora v kontekste antikrizisnogo upravlenija v SSSR (mart 1990 – avgust 1991) [Problems of Developing and Concluding a New Union Treaty in the Context of Anti-Crisis Management in the USSR (March 1990 – August 1991)]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo). 3: 126–152.
- Marx K., Engels F. 1960. Grazhdanskaja vojna vo Francii. [The Civil War in France]. Sobr. soch., ed. 2, Vol. 17. [Collected Works, 2nd ed., Vol. 17]. Moscow: Politizdat, 841 s.
- Sazanov D.S. 2011. Transformacija soznaniya perestroечноj intelligencii (po materialam zhurnala «Rabochij klass i sovremennij mir») [Transformation of the Consciousness of the Perestroika Intelligentsia (Based on Materials from the Journal "The Working Class and the Modern World")]. Izvestija TulGU. Gumanitarnye nauki. 3–1: 126–135.
- Sudanec B.M. 2021. Kak sto let nazad zakonchilas' vlast' Sovetov [How Soviet Power Ended One Hundred Years Ago]. Zhurnal rossijskih i vostochnoevropskih istoricheskikh issledovanij. 1(24): 34–44.
- Fadeev M.K., Kisljakov A.S. 2022. Opyt postroenija dvuhpartijnoj sistemy v sovetskoj Rossii (oktjabr' 1917 – ijul' 1918 gg.) [The Experience of Building a Two-Party System in Soviet Russia (October 1917 – July 1918)]. Tehnologos. 2: 71–81. doi: 10.15593/perm.kipf/2022.2.05
- Hafizova R.R., Rastamhanova S. N. 2018. Sozvyv i razgrom Uchreditel'nogo sobranija [Convocation and Defeat of the Constituent Assembly]. Forum molodyh uchenyh. 1(17): 1270–1275.
- Hashhina Je.Je. 2021. Pravovye akty o nezavisimosti pribaltijskikh respublik 1988–1990 gg. kak osnova dlja modelirovanija mehanizma predotvrashhenija secessij [Legal Acts on the Independence of the Baltic Republics in 1988–1990 as the Basis for Modeling a Mechanism for Preventing Secessions]. Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. 1: 52–73. doi: 10.23932/2542-0240-2021-14-1-3
- Holjaev S.V. 2022. Kondot'ery russkoj revolyucii (bylo li jaroslavskoe vosstanie 1918 goda belogvardejskim?) [Condottieri of the Russian Revolution (Was the Yaroslavl Uprising of 1918 White Guard?)]. Vestnik MGPU. Serija: Istoricheskie nauki. 3(47): 108–121. doi: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.09
- Shherbakov A.S. 2017. Organy mestnoj sovetskoj vlasti: osobennosti izmenenija statusa i pravovogo polozhenija [Local Soviet Government Bodies: Features of Changes in Status and Legal Status]. Juvenis scientia. 7: 36–40.
- Jurganov A.L. 2021. Rozhdenie i transformacija «general'noj linii» CK VKP(B) v politicheskoj bor'be vtoroj poloviny 1920-h – nachala 1930-h gg. [The Birth and Transformation of the "General Line" of the SC VKP(B) in the Political Struggle of the Second Half of the 1920s – Early 1930s.]. Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija. 7: 83–113. doi: 10.28995/2686-7249-2021-7-83-113
- Jakovlev N.A. 2019. Istoriograficheskie problemy perioda dvoevlastija v Velikoj rossijskoj revolyucii [Historiographic Problems of the Period of Dual Power in the Great Russian Revolution]. Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshhenija. Serija: Istorija i politicheskie nauki. 1: 14–23. doi: 10.18384/2310-676X-2019-1-14-23
- Bergman J. 2014. The Paris Commune in Bolshevik Mythology. English Historical Review. Vol. 79, № 541: 1412–1441.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 16.02.2026

Received: February 16, 2026

Поступила после рецензирования: 19.03.2026

Revised: March 19, 2026

Принята к публикации: 19.04.2026

Accepted: April 19, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Королев Павел Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права, Тульский государственный университет, г. Тула, Россия

Pavel A. Korolev, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of State and Law, Tula State University, Tula, Russia

 [ORCID: 0009-0001-9878-4514](https://orcid.org/0009-0001-9878-4514)